

сированного роста. Такую ситуацию фактической экономической стагнации можно характеризовать не столько как «новую нормальность», сколько как «новую ненормальность», весьма похожую на 1930-е годы.

3) Необходимое перестроение сложившейся хозяйственной системы с формированием модели устойчивого и сбалансированного роста не произойдет, если не будет пересмотрена сама неолиберальная концепция дерегулирования и первенства финансовой сферы с восстановлением ведущей роли реального сектора экономики с усилением роли социальных приоритетов в экономическом развитии. Следует подчеркнуть, что в мировой хозяйственной практике накоплен определенный опыт достижения приемлемого баланса двух секторов хозяйства в рамках функционирования модели социального рыночного хозяйства.

4) Вне установления рамочных условий, в который встраивают финансовый капитал, не приходится рассчитывать на возможность обеспечения устойчивого и приемлемого роста с соответствующими благоприятными социальными последствиями. В этих целях следует рассматривать выдвижение программы социализации финансов. Сама конструкция социализированной финансовой системы в обычном понимании может рассматриваться в качестве установления надежного контроля и регулирования государством финансового посредничества. Особенность и достоинство этого проекта в том, что он предполагает формирование государственно-общественной финансовой системы, но вмонтированной в рыночное хозяйство и предоставляющей финансовые ресурсы и услуги частнопредпринимательскому сектору экономики на рыночной основе с использованием хорошо известных инструментов и с учетом условий хозяйственной деятельности и поставленных целей. При этом реализация проекта «социализации финансов» содержит в себе более глубокий и содержательный смысл. По существу речь идет о развитии модели социального рыночного хозяйства, дополненной новыми параметрами.

1. *Рязанов В.* Посткризисная экономика и интергационные процессы на Евразийском пространстве. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2014. № 1 (1). С. 80-94.

Лемещенко Петр Сергеевич

профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой теоретической и институциональной экономики БГУ

Хозяйственная система: социокультурный контекст

Ресурсные ограничения и достаточно противоречивые результаты хозяйственной деятельности за весь реформируемый период почти во всех странах по-прежнему остро ставят вопрос о научно обоснованном, выверенном векторе и формах реализации стратегии национального технико-экономического и социально-политического развития. Как оказалось, «чистый экономизм» здесь не срабатывает. Любая фирма или другой хозяйст-

вающий субъект всегда существуют и действуют в реальной политико-экономической, социокультурной и идеологической среде. Абсолютно неверно утверждение, что идеологии была подвержена только социалистическая (коммунистическая) система. Самая сверхлиберальная политико-экономическая система также пронизана общей идеей, как и ее противоположность, например, система жестко централизованного устройства. Идеология представляет собой внутренний компонент любой социально-экономической системы. Более того, эффективной может быть модель экономики, имеющая свою центральную идею и осознанное ее выражение, которая поддерживается большинством граждан как потребителей, производителей, избирателей, политической, научной и культурной элиты. В явном и неявном виде идеология концентрированно отражает природно-исторический контекст страны, ее технологический и этнический фактор, культурный и социальный срез. По сути, экономическая наука должна своим объектом и предметом обобщить названные выше структурные элементы общественного устройства и развития. Иначе говоря, экономическая идеология – это теория или теории, создаваемые школами или отдельными людьми для объяснения прошлого, настоящего и будущего стран, регионов или мира в целом. В них нельзя отвлечься не только от субъективных оценок, но и от социокультурного контекста. Иначе мы получим искаженный вариант реальности [1].

Экономическая история – это история экономических идей, фокусирующих в той или иной степени свое внимание на факторах, которые имеют значение для социально-экономического развития. Парадигма как ядро теории здесь выполняет роль дисциплинарной матрицы, признаки которой позволяют каждому вступающему в определенное научное сообщество проводить аналитическую деятельность по выработанным и признаваемым нормам, правилам, алгоритму. Содержательным элементом парадигмы служит общая картина, представление, образ или модель исследуемой реальности. Эта онтологическая составляющая обеспечивает связь предмета науки со своим объектом, поскольку в этой картине или универсалистской схеме интегрируются и систематизируются разнородные свойства явления на определенном этапе развития, отражая сложившееся в каком-то научном сообществе представление об объекте познания. Формирование идеалов и норм научного исследования нашей и другой объективной реальности находится под влиянием специфических условий и факторов развития данной дисциплины, а также общенаучных и междисциплинарных свойств.

Первая целостная политико-экономическая картина представлена классической школой. Классики предложили воспринимать хозяйственный мир, прежде всего, как мир богатства. В достижении и превращении форм богатства его распределение они искали универсальные объективные законы и закономерности, на основе которых стремились объяснить и предвидеть основные тенденции экономического развития. Объяснение источника богатства с точки зрения труда заложило новую норму поведения – стоимость, которая про-

вела грань между экономической эффективностью и справедливостью. В стоимости, кроме всего прочего, фиксировалась социальная, экономическая, правовая и нравственная основа взаимодействия членов общества, значимость которых определялась трудовым участием, а не сложившейся кастово-сословной дифференциацией, что было раньше [2]. Можно заметить, что в классической политэкономии, нашла отражение своеобразная интерпретация достижений других наук: медицины, политики, права, техники, истории и других наук, что позволило на абстрактно-понятийном уровне целостно зафиксировать политико-экономическую систему и определить историческую тенденцию ее эволюции.

Представители исторического направления стали родоначальниками антициентистской традиции в экономике, ориентирующую исследователя, прежде всего, на богатую фактами гуманитарную основу экономического знания. Для них экономика – это уже мир хозяйства, опосредованный историко-культурными ценностями. Свое развитие классическая и историческая школы получила в марксизме. Здесь не только сохраняется, но под влиянием гегельянства усиливается установка на сущность, закон, закономерности смену стоимостных форм богатства и отношений, в конце концов, на теорию, в которой задача дополняется поиском внутренних причин саморазвития капитала. Новизна подхода состоит в объединении исторического и логического, индуктивного и дедуктивного в чем проявился ответ марксизма на вызов исторической школы. Введенный принцип логического историзма позволяет общий, универсальный характер законов модифицировать в законы специфические, определив тем самым границы действия этих общих законов и своеобразии их проявления. Знаменитый «спор о методе» особенно остро проявившийся в полемике между Г. Шмоллером и К. Менгером не привел к утверждению нового методологического канона, однако дал импульс к расчленению единой науки об экономике на две части: первую, утверждающую в познании абстрактные дедуктивные начала («рикардианский порок»), и вторую, отстаивающую целостность, специфичность и многообразие хозяйственных культур («шмоллеровский порок»).

Новый парадигмальный сдвиг связан с возникновением маржинализма. Мир хозяйствующего субъекта, который сам активно вовлечен в оценку экономической деятельности, был положен в основу познания происходящих процессов. Поиск объективных, сущностных, причинно-следственных связей был заменен поиском рациональных функциональных связей на уровне явлений, которые выступают результатом деятельности хозяйствующих субъектов. Общая картина социально-экономического мира неоклассиками была редуцирована до уровня среднестатистического экономического агента, имеющего определенный набор предпочтений и корыстные мотивы максимизации полезности в поведении. После выхода в свет работы А. Маршалла учебная дисциплина «политэкономия» заменяется «экономикой» с ее позитивистской философией и аналитическим технико-функциональным аппаратом.

Это понятие стало символом названия и новой науки. Отныне стали апеллировать не столько к экономической науке, сколько к науке как инструментальному процессу в освоении познанием экономического поля. Парадоксально, но наука о человеке — экономика выбрасывает самого человека как деятельного, социального субъекта, придав последнему ограниченную утилитарную потребительскую детерминанту.

Теория Дж. Кейнса под влиянием противоречий, существующих в реальности и в знании, расширила горизонты анализа, но уже за счет изменения той части парадигмальной идеи, которая не меняет принципиально неоклассическую теорию. Мир активного деятельного субъекта – так можно охарактеризовать идею теоретического подхода Кейнса и его последователей. Включение в исследовательское поле макроэкономических проблем наметило сближение идей неклассической и марксистской теорий.

Современный, четвертый уровень рациональности, потребовал включения в исследовательское поле, методологию науки об экономике, а правильное, о хозяйстве, не только традиционные материальные факторы, но и многие институты, которые определяют структуру и эффективность хозяйственной деятельности: право, государство, культуру, религию, сознание и его индивидуальные и общественные формы.

1. *Лемещенко П. С.* 2016. Исторический тренд и современные ограничения. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. № 1 (4). — С. 49-61.

2. *Лемещенко П. С., Голубев К.И.* Трудовой характер материальных благ и постсекулярное общество // *Философия хозяйства*, 2014, № 1 (91). — С. 159-167.

Харитонашвили Джемал Васильевич

доктор экономики, ассоциированный профессор Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили (Грузия)

Корпорации как направление развития современной экономики

Сегодня все большее количество предприятий, организаций, ученых, практиков и просто любознательных людей интересуются вопросами корпоративной социальной ответственности (КСО). КСО выходит за рамки установленного законом обязательства соблюдать законодательство и предполагает, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом [1]. В экономике современного капитализма корпорации стали основной формой производства. Это приводит к обобществлению индивидуальной частной собственности и частных интересов. Особое значение расширению корпоративной собственности придается в теории американского экономиста и социолога Д. Белла [2]. Американский экономист Т. Веблен отмечал, что корпоративная собственность это наиболее важный инструмент в современном капиталистическом обществе, с помощью которого,